

Л. С. Андрианова

Аркадий Васильевич Никитин (из истории изучения Вологодского городища)

Одним из выдающихся исследователей древней истории нашего края был московский археолог Аркадий Васильевич Никитин (1914–1987), который во второй половине XX века провел серьезные научные изыскания на территории Вологодского городища.

Вологда, несмотря на свой почтенный возраст, долгое время оставалась за пределами научных интересов археологов. До начала XX века исследователей вологодских древностей привлекала в основном Соборная горка. Проводимые работы носили случайный и фрагментарный характер. Весьма сомнительными выглядят сегодня описания первых раскопок, которые якобы проводились в Вологде в то время.

По разысканиям епископа Вологодского и Устюжского Евгения Болховитинова (1808–1813), во второй половине XVI века, в царствование Алексея Михайловича, на Соборной горке действительно проводил раскопки архиепископ Вологодский Симон: «раскопал погреб..., нашел там в кладовых неизвестно чьего серебра и представлял о том царю, который повелел употребить оное на украшение собора, а каменные материалы разобрать на достройку стен Архиерейского двора...».

В публикации лекаря Флерова в журнале «Северный вестник» за 1804 год мы читаем: «в нескольких местах разламывали сию гору... во внутренности нашли сводистыя пещеры, отделенные от дальнейших запертыми железными дверями, так крепкими, что не смогли их разломать. За сими дверями слышался глухой шум... суеверные испытатели... подумали, что железные двери отделяют от них жилище духов, что внутренние скрытые пещеры суть – пещеры ада, подумали, и столько ужаснулись нелепой мысли своей, что остановили свои исследования и сделанные проломы в горе засыпали».

Очередные раскопки на Соборной горке провел в 1809 году генерал К.М. Бороздин, который в ходе своего недолгого визита в Вологду «не упустил обратить на нее (Соборную горку) свое внимание и копал в разных местах», но под грудами щебня ничего, кроме погребов и подвалов, не оказалось. В 1860 году под руководством некоего штабс-капитана З. копатели «пробовали рыть гору в 6 местах, но там большей частью были найдены следы какого-то кирпичного здания с прочным каменным фундаментом».

В 1947 году московский археолог П.И. Засурцев с целью выявления «древнейших слоев в пределах древнейшей части города, около Ленивой площадки», заложил два небольших раскопа по 36 кв. м. Были обнаружены остатки кирпичного фундамента, позднее кладбище и сильно перемешанный культурный слой, датированный не ранее XVI века. Раскопки показали, что древние культурные напластования были сильно нарушены.

Дальнейшее археологическое изучение Вологды связано с именем Аркадия Васильевича Никитина, который в 1948 году начинает серьезные и планомерные исследования на территории Вологодского городища. Имя этого замечательного ученого тесно связано с Вологодской землей, и было бы уместно вспомнить некоторые страницы его жизненного пути. Аркадий Васильевич родился в Москве в 1914 году. Его первый выезд на археологические раскопки состоялся в 1938 году в составе Новгородской экспедиции – одной из самых крупных того времени. После окончания МГУ Аркадий Васильевич работает научным сотрудником в Институте истории материальной культуры Академии наук (ныне Институт археологии РАН). Он изучает историю заселения Русского Севера, население Севера X–XVI веков, материальную культуру и ремесло XVI–XVII веков. Особый интерес ученого вызывают крепостные сооружения Средневековья, темой его диссертации стали оборонительные сооружения Засечной черты XVI–XVII веков.

Аркадий Васильевич принимал участие в изучении археологических памятников в Подмоскowie, Мордовии, Тамани, Белгорода, но к северным землям и особенно к Вологодскому краю у него было особое, можно сказать, трепетное отношение. В 1958 году он пророчески написал: «Исследования славянских памятников северных районов нашей страны до настоящего времени находятся в начальной стадии... Белозерск, Вятка, Вологда только что обратили на себя внимание. Надо полагать, что интерес к этим

памятникам будет длительным, так как своеобразие и неповторимость жизни Русского Севера делают весьма привлекательным изучение всех сторон жизни, сложившихся в далеком прошлом и сохранившихся в некоторых своеобразных деталях до настоящего времени».

Никитин – один из первых археологов, начавших изучать славянские памятники в восточных районах нашей области, а ведь в те годы это было нелегко. Не случайно в отчете исследователя об археологических изысканиях на Сухоне в 1958 году отмечено, что «в условиях Севера очень

*А. В. Никитин.
Фото 1950-х годов*

трудно сразу охватить всесторонними разведками даже небольшой район, так как отсутствие дорог и связанные с этим значительные затруднения с транспортом замедляют исследования и ставят подчас едва преодолимые препятствия», тем более что «финансовые и людские ресурсы были ограничены скромными сметами ИИМКа и Вологодского краеведческого музея». Тем не менее, за несколько лет им проведена серьезная исследовательская работа: раскопки древнерусских курганов в Бабаевском районе, разведочные работы в бассейне реки Сухоны, исследования укрепленных поселений в Междуреченском, Тотемском, Тарногском и Нюксенском районах.

В течение четырех лет в достаточно сложных финансовых (а порой и погодных) условиях Аркадий Васильевич успешно вел раскопки в Вологде. В 1948 году по приглашению Вологодского краеведческого музея А.В. Никитин начинает археологическое изучение древней части города. Им заложено 15 разведочных шурфов на Луговой набережной; около бывшей церкви святого Герасима; на улицах Ударников и Бурмагиных. В ходе шурфовки выяснилось, что, например, вблизи устья Хрулева ручья в северной

части Вологодского городища древнейших культурных наслоений не сохранилось. Наиболее ранние находки – гончарную керамику, в том числе чернолощеную, ручки от рукомольников, крест-тельник – можно датировать не ранее, чем XVI–XVII веками. В некоторых шурфах археологический материал вообще отсутствовал, или культурный слой был сильно нарушен. Исследователь столкнулся с характерным для Вологды явлением: залеганием культурного слоя «островами» вследствие неравномерной застройки территории в древности.

Иной характер носили разведочные работы 1955 и 1956 годов, когда было проведено обследование берега реки Вологды от Софийского собора до Ленивой площадки. Во время осмотра обнажений производился сбор подъемного материала из осыпей и зачистка выходов древних культурных слоев. Наиболее интересные находки были сделаны напротив домов № 3 и 5 по улице Крестьянской (ныне Бурмагиных): 20 обломков гладких и ложновитых стеклянных браслетов черного, фиолетового, синего, желтого и темно-коричневого цветов. Вместе с ними обнаружен фрагмент синего стеклянного перстня, два железных наконечника стрел и обломок янтарного нательного креста. Небольшие раскопы, заложенные в местах скопления находок, вновь выявили сильно переотложенные слои, однако вместе с предметами XVI–XVII веков были обнаружены янтарные бусины и обломки стеклянных браслетов. Это, по мнению А.В. Никитина, подтверждало наличие на городище домонгольских (XII – первой половины XIII века) слоев, хотя и сильно нарушенных.

Самые интересные результаты дал раскоп IV, расположенный на участке дома № 24 на улице Крестьянской. На глубине 0,8–1,0 м, были обнаружены остатки уличной мостовой шириной 1,8 м (на отдельных участках до 3 м), идущей в западно-восточном направлении. Прямо на мостовой обнаружены небольшая чернолощенная чаша с орнаментом в виде трех линий, и обломки чернолощенной керамики, что позволило А.Н. Никитину датировать мостовую XVI веком. На прилегающих к древней улице участках были вскрыты остатки деревянного сруба, расположенного параллельно мостовой. Длина его южной стены достигала 4 м, остальные стены находились под фундаментом современного дома.

В нижележащих культурных напластованиях, на глубине 1 м, был обнаружен еще один сруб длиной не менее 4 м, от которого

Расчистка деревянных конструкций в раскопе IV. Фото 1956 года

сохранился только юго-западный угол, в котором прослеживались остатки глинобитной печи. Постройка была датирована XIV–XV веками, поскольку в районе жилища почти не встречалась чернолощенная керамика, да и сам пол избы лежал ниже мостовой на четверть метра. Ниже, примерно с глубины 1,2 м, количество керамики заметно уменьшилось, зато в изобилии пошла щепка, перегнившие остатки дерева, листьев, коры, найдено обломки от пяти стеклянных браслетов. Все это позволяло надеяться, что на этом участке могли сохраниться какие-либо сооружения древнейшего времени.

В 1956–1957 годах раскоп IV был расширен в восточном направлении. В результате работ вскрыты древние участки мощеной деревом улицы с примыкающими к ней постройками: несколько срубов квадратной формы, деревянные уличные настилы, на одном из которых найден стеклянный браслет. Наибольший интерес вызвала двухкамерная постройка – пятистенная изба размерами

3,3х5,2 м с внутренней стеной, делившей помещение на две равные части. Одна часть дома была жилым помещением (здесь прослежены столбы, поддерживавшие печь), другое помещение имело, видимо, хозяйственное назначение: пол в нем представлял собой необработанные бревна, на которых сохранились сучья и кора. Перед дверью дома обнаружен широкий деревянный настил, что весьма характерно для древней Вологды. К северу от двухкамерного жилища прослежена довольно большая замощенная площадка, точные размеры которой установить не удалось. Обнаруженные дома и настилы А.В. Никитин датировал домоногольским временем – XII–XIII веками, прежде всего на основании находок, среди которых древнейшими считал обломки стеклянных браслетов, сделанный из мергеля образок св. Николая, шиферное пряслице, черную бусину со спирально-волнистой инкрустацией в виде желовато-белых зигзагов.

В целом, в ходе четырехлетних изысканий в Вологде А.В. Никитиным были обнаружены многочисленные изделия из глины, железа, кожи, дерева, стекла, которые были тщательно изучены и проанализированы, что позволило впервые получить представление о материальной культуре нашего города в Средневековье.

Вологодская керамика в большинстве своем представлена горшками, в меньшей степени мисками и крышками для горшков. Керамика в основном серо-черного цвета, печного обжига, практически без орнамента. Несмотря на печной обжиг, вологодские горшки имели довольно тонкие стенки (5–7 мм), и эта закономерность прослеживается с XIII до XVIII века. Намного реже встречается керамика с розовато-желтой поверхностью, трехслойно окрашенная на сломе, а красной звонкой керамики нет, что исследователь объяснил отсутствием хороших горнов в Вологде. Лишь в XVII–XVIII веках появляются игрушки хорошего горнового обжига (свистульки, кони, птички), но, возможно, они были привозными. Лощеная керамика, серая и черная, более совершенная по технике обработки, хотя и встречается довольно часто, но не отличается разнообразием. По мнению исследователя, в вологодской керамике хорошо прослеживается устойчивый тип кухонной посуды, что дает возможность говорить о непрерывной местной гончарной традиции. Среди других керамических находок – глиняные игрушки, грузила для сетей и льячки для разливания металла.

Отчерпывание воды из раскопа. Фото 1956 года

Изделия из стекла, представленные гладкими, изредка ложновитыми, браслетами. Преобладали браслеты коричневого и коричнево-зеленого цвета, которые, будучи взяты из слоя, быстро рассыпались. Низкое качество этих изделий позволило А.В. Никитину говорить о местном производстве этих женских украшений. Другая группа браслетов – голубые, синие, зеленые различных оттенков, чаще всего гладкие и прозрачные, сохранилась неплохо. Практически все такие браслеты были найдены в нижних культурных напластованиях среди остатков деревянных сооружений.

Изделия из железа представлены во всех слоях, это подковки, подковы, ключи, светцы, ножи, рыболовные крючки. Особо исследователь отметил сапожный молоток XVII–XVIII веков с гвоздодером и нарезной ручкой.

Изделия из дерева были обнаружены во всех напластованиях, благодаря переувлажненному культурному слою. Особенно

интересна находка верхней части детского деревянного меча и игрушки – мисочки. Среди других находок деревянные клинья и шипы, обручи от бочек, миски, рукоятки, симметричная форма которых указывает на использование токарного станка.

Изделия из кости не отличались особым художественным мастерством, поскольку представляли собой ходовые товары местного рынка: пуговицы, проколки, гребни, ручки для ножей. Найдены и заготовки из оленьего или лосиного рога.

Подводя итог, необходимо отметить, что впервые в истории города были проведены столь широкомасштабные археологические исследования. Была вскрыта площадь около 900 кв.м, это практически половина площади, изученной к настоящему времени территории древней части города. Обнаружены слои с хорошо сохранившимися средневековыми постройками и замощением улиц, изучены некоторые особенности планировки древней Вологды, собран значительный вещевой материал. Все это позволило А.В. Никитину назвать Вологду важным форпостом славянской колонизации края и датировать начальный период истории города не позднее XII века. Широкие раскопки последних десятилетий, проведенные во многих древнерусских городах, поставили под сомнение эту дату – шиферные пряслица и стеклянные браслеты, находки которых в 1950-е годы стали решающими в дискуссии о времени возникновения Вологды, встречены и в более поздних слоях – XIII и даже начала XIV веков. Тем не менее, вклад Аркадия Васильевича Никитина в археологическое изучение Вологодского края и самой Вологды бесценен. Ученый останется в памяти не только вологодских археологов, но и всех патриотов родного края, как первый, яркий и неутомимый исследователь древнейших страниц истории нашего города.

В статье использованы материалы:

Никитин А.В. Древняя Вологда по археологическим данным // Сборник по археологии Вологодской области. – Вологда, 1961. – С. 6–24.

Спирина Д.В. Археологическое изучение Вологодской области в XIX – первой половине XX века // Древности Русского Севера. Вып. 1. – Вологда, 1996. – С. 249–261.